

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Павленко Романа Игоревича «Литературная критика в российских общественно-политических изданиях и новых литературных журналах второй половины 1990-х годов»

(10.01.01 – русская литература)

Представленное к защите диссертационное сочинение Романа Игоревича Павленко обладает ярко выраженной актуальностью и новизной. Это обусловлено рядом факторов: 1) оно принадлежит к тому корпусу работ, обращенных к событиям и фактам, концептуально оценить которые особенно трудно, но которые тем не менее настоятельно требуют такого осмысления, т.к. отражают кризисный, переломный период в жизни общества, когда существенно изменилась литературную жизнь России; 2) научной рефлексии подвергаются тексты, которые сами представляют собой рефлексивность, эта «двойная» рефлексивность усложняет процесс анализа, требуя выработки специфических методов обобщения и классификации; 3) в поле зрения диссертанта попадает объект, обладающий повышенной динамичностью, отражающей скорость и быстротечность оперативно меняющихся средств публицистики. Увидеть и научно писать целостность такого объекта – задача несомненной научной значимости и повышенной сложности.

Автору диссертации удалось обнаружить свою исследовательскую нишу: сосредоточившись на процессах взаимопроникновения литературной критики и публицистики, он ставит перед собой цель уточнить параметры литературно-критического текста, изучить особенности его функционирования на новых для автора и читателя литературных и внелитературных площадках во второй половине 1990-х годов (с. 12).

Поставленной цели и выбранному предмету анализа соответствует и

методология исследования: использование приемов сравнительно-исторического, сопоставительного и типологического методов адекватно характеру исследуемого предмета – литературно-критическому тексту, оказавшемуся в новых условиях, на новых площадках (журнальная и газетная полоса, Интернет-сайт), диктующих свои требования (с. 11).

Теоретико-методологическая база работы сформирована под воздействием трудов ведущих отечественных ученых, исследующих специфику художественного и литературно-критического текстов (А.П. Скафтымов, М.М. Бахтин, Б.Ф. Егоров, В.В. Прозоров, Е.Г. Елина и др.), а также ряда безусловно значимых источников, посвященных анализу литературной критики второй половины 1990-х годов (Л.В. Белоус, Ю.А. Говорухин, М.М. Голубков, С.И. Кормилов и др.). К сожалению, в поле зрения Р.И. Павленко не попали работы В.Б. Смирнова, О.Г. Шильниковой, А.В. Млечко, имеющие несомненную методологическую ценность для подобных изысканий, т.к. в них сформулированы основные принципы историко-литературного метода изучения журналистики, суть которого в контекстуальном анализе журнальных материалов, в концентрации внимания на «межтекстовых идейных и эстетических взаимоотношениях»¹. В связи с этим не совсем убедительной представляется формулировка третьего положения, выносимого на защиту: «Взаимосвязь литературных публикаций с другими материалами в одном номере или близких номерах газеты (журнала) позволяет говорить о диалогическом потенциале публицистического текста», поскольку В.Б. Смирнов подробно писал о роли журнального контекста, который «активизирует, предельно заостряет внутриконтэкстные связи, заставляя “служить” произведение целям издания, актуализируя зачастую такие идейно-художественные аспекты произведения, которые вне журнального контекста, в

---

¹ Смирнов В.Б. Журналистика и литература. Методологические и историко-литературные проблемы. Волгоград, 2005.

отдельном издании, могут пройти незамеченными»².

Диссертант в целом убедительно обозначает границы исследуемого периода в развитии литературной критики, представить который как некий целостный текст – одна из задач диссертации (с. 6–8).

Структура работы также не вызывает нареканий и отражает логику научного постижения предмета: от анализа общего состояния литературно-критических публикаций на страницах центральных газет и журналов, выявления последовавших за этим основных изменений литературно-критического текста, представленных в первой главе, через подробный анализ публикаций в общественно-политических изданиях исследуемого периода во второй главе, и, наконец, к изучению процесса формирования новых типов литературно-критических публикаций в литературных журналах и Интернет-ресурсах в главе третьей. Все это свидетельствует о глубоком и серьезном вхождении Р.И. Павленко в тему, о хорошем знании материала во всем его объеме и многообразии.

Первая глава диссертации **«Литературная критика в общественно-политических газетах и журналах второй половины 1990-х годов»** открывается преамбулой, в которой автор, опираясь на ряд значимых теоретических, историко-литературных и публицистических источников дает комплексный анализ социально-политической и общекультурной ситуации в стране, перечисляя события и факты, оказавшие формирующие воздействие на литературную критику. Собственно анализ газетных публикаций автор диссертации начинает с тезиса о том, что литература в этот сложный, нестабильный период развития общества становится одним из важнейших нравственных и идейных ориентиров, а публикации о литературной жизни – иногда единственным инструментом создания новой модели этого общества

---

² Смирнов В.Б. Ф. М. Достоевский и русская демократическая журналистика 70–80-х годов. Волгоград, 1996.

(с. 19). Понимая, что в поле зрения попадает очень разнородный материал, Р.И. Павленко стремится системно обозначить его границы, указывая и на другой «полюс», представленный в этот период публикациями, в которых интерес к литературе выглядит карикатурным, а литературные герои, произведения и их авторы становятся объектом рекламной кампании, брендом и теряют при этом свое изначально заданное эстетическое значение. В связи с этим может возникнуть сомнение: стоит ли вообще упоминать подобные «опусы» газетчиков, тем более включать их в предмет исследования и соотносить с литературной критикой? На наш взгляд, автор диссертации все же прав, т.к. его исследовательская логика нацелена прежде всего на то, чтобы максимально полно представить сложившуюся в обществе ситуацию и не уходить, исполнившись научного высокомерия, от «низких» предметов и неудобных вопросов. Объединяя собственно критику, рекламные слоганы, эксплуатирующие литературные имена и газетную полемику вокруг их уместности, Р.И. Павленко задает и новый ракурс в видении проблемы, позволяет приблизиться к оценке ее действительного масштаба.

Безусловно интересны выводы о снижении аналитического потенциала в статьях известных публицистов (с. 23) и о нарастающей популярности и востребованности читателем формы газетной публикации, жанра информационной заметки (с. 33), о различных способах («параллельном» и «перпендикулярном») соотнесении «литературных» материалов на газетной полосе (с. 25), а также ряд других. Все они выглядели бы более убедительно, если были бы проиллюстрированы, подкреплены рядами примеров хотя бы в форме сносок, тем более, в автореферате (с. 9) указано, что «в ходе исследования было изучено более 300 публикаций в газетах “Известия”, “Коммерсант”, “Сегодня”, в “Независимой газете”, “Российской газете”».

Если первая глава посвящена анализу по большей части дискурсивных особенностей газетной критики, то вторая глава «**Виды литературной**

критики в публицистическом контексте второй половины 1990-х годов» обращена к рассмотрению традиционных жанровых форм презентации литературного материала в газете в аспекте их модификаций в условиях новой общественно-политической конъюнктуры, таким образом, автор диссертации вполне логично переходит от анализа эмоционально-стилевого «фона» литературных публикаций к выяснению особенностей и разнообразия форм подачи материала.

Несомненным достоинством этой части работы является внимание Р.И. Павленко к категории «читатель»: постоянная оценка читательского интереса и читательских потребностей необходима автору диссертации, чтобы уловить весь спектр проявляющихся в обществе и литературе тенденций. Интересен в связи с этим и сформулированный на с. 92–93 вывод о взаимообусловленности таких процессов, как потребность читателя, существующего в условиях стремительно меняющейся жизни, в подчеркнута актуальной информации и привычка к ней; падение интереса к серьезному, «длинному», углубленному чтению и вытеснение из информационных потоков высокой литературы, замена ее чтивом; изменение формата литературно-критической публикации, сокращение ее до информационной заметки.

Важно отметить, что автор диссертации не ограничивается лишь фиксацией (пусть и в комплексе) этих тенденций, его цель значительно шире – выявить и описать те приемы, которые помогают талантливым и неравнодушным к происходящему критикам и журналистам 1990-х противостоять натиску читательского дурновкусия и окончательной коммерциализации литературной тематики. Поэтому наиболее сильной стороной этой главы является выведенная в ней типология приемов, характерных для газетной литературной критики означенного периода. В числе них названы постоянно задействованный, «диалогически заостренный»

контекст публикуемого литературного материала, который обнаруживает огромный объем социально значимой, актуальной информации; и очень важный для всех статей о писательских юбилеях мотив «вневременного литературного пространства», своего рода «Гамбургский счет», задаваемый журналистами писателям и их произведениям на руинах окончательно дискредитировавшей себя к этому времени советской системы. Это и рождение общей русской идейно-нравственной парадигмы, в которую постепенно на всех уровнях социализации встраивается читатель (с. 94–96). Кроме того, Р.И. Павленко отмечает такие особенности, как частая, если не постоянная, провокативность литературно-критических публикаций и мотив потерянного поколения, реализующийся через необходимость поиска новой парадигмы развития общественной и частной мысли (с. 98).

Все эти тезисы наглядно и вполне убедительно иллюстрирует анализ разножанровых газетных материалов, посвященных целому ряду авторов: Вознесенскому и Лунгиной, Окуджаве и Б. Стругацкому, Солженицыну и Рыбакову, Толстому и Гоголю. В итоге тезис о том, что газетная критика второй половины 1990-х стремится «нащупать исторические связи, позволяющие обществу удержаться в русле, заданном классической литературой», предстает в интерпретации Р.И. Павленко как характерная черта времени, утратившего цельность вследствие страха пред какой-либо консолидирующей идеей.

Завершающая, третья глава диссертации Р.И. Павленко «**Литературная критика в новых литературных журналах и сетевых проектах**» значима уже своей обязательностью в работах подобного типа: научный подход к фактам современной журналистики немислим сегодня без анализа медийного пространства, Интернет-ресурсов. Объединив их анализ с анализом новейших литературных периодических журналов, автор учел методологически важный момент в истории бытования литературной критики, существующей сегодня

именно в этом дуализме форм – единстве печатного и виртуального текстов. Р.И. Павленко вновь проявляет свою способность видеть в анализируемом материале типологически сходные явления и процессы, указывая, например, на ряд важных для критики, возникающей в Интернет-пространстве, особенностей. Это создание единой площадки, на которой встретились «старые» и «новые» критики, прозаики, поэты, публицисты; это возможность максимально приблизиться к читателю и наладить не только диалог поколений, но и диалог направлений, за счет чего осуществить одну из самых важных для критики функций – функцию структурирования литературного пространства и создания литературного контекста эпохи.

Рассуждая над новыми чертами, которые обрела литературная критика в новых, возникших уже на постсоветском, постперестроечном пространстве журналах, Р.И. Павленко пишет также и о причинах, по которым литературно-критический дискурс оказывается все менее востребованным в своей традиционной форме участника литературного процесса. Научная зрелость диссертанта проявляет себя в прямом и честном взгляде на события и явления, в его желании учесть по возможности все детали и нюансы исследуемого предмета. Так, совершенно убедительно показана устремленность молодой критики в сферу философских построений, философского комментария, что трактуется как следствие обретенной ею свободы говорить «не только и не столько о литературе, сколько о жизни вообще, затрагивая самые острые темы» (с. 135); отмечается понятийная терминологическая усложненность критики, поставленной перед необходимостью говорить о явлениях, сложных по природе, нехарактерных для русской литературной традиции. Литература тех лет – и постмодернистская, и массовая, и реалистическая – тяготеет к формам и приемам, будто бы намеренно отвергающим саму возможность научной рефлексии своей эстетической и этической маргинальностью. Р.И. Павленко подробно исследует приемы, к которым прибегают критики 1990-х, чтобы

«наладить прямой диалог между художественным вымыслом и реальностью» (с. 155). Преодоление хаоса бессистемности через обращение к творчеству писателей-классиков, чья литературно-общественная позиция, уровень и способы участия в формировании общественного сознания остаются безусловно значительными, видится автору диссертации идеальной моделью, присутствие которой он наблюдает в молодой критике 1990-х.

Выводы, к которым приходит диссертант, глубоки, интересны и перспективны в плане дальнейших исследований в русле означенной темы, имеют ярко выраженное практическое значение, поскольку концептуально обобщают и систематизируют совсем «свежий» материал.

Таким образом, цель диссертационного исследования, которая состоит, по определению автора, в том, чтобы провести комплексное исследование отечественной критики второй половины 1990-х годов представляется достигнутой в полной мере, а задачи решенными.

Работу отличает научная основательность, которая нашла отражение и в списке использованной научной литературы, насчитывающей 181 источник, в том числе, архивные единицы хранения.

В то же время выскажем некоторые замечания, имеющие, впрочем, дискуссионный характер и представляющие в большей степени форму научной полемики:

- В некоторых фрагментах диссертации ощущается нехватка системной, апробированной терминологической базы, поэтому автор прибегает порой к описательности там, где можно применить термин. Например, при описании различных уровней критического осмысления литературного материала хорошим подспорьем могла бы стать, на наш взгляд, работа М. Бондаренко о текущем литературном процессе как объекте критики и литературоведения, а также упомянутые нами выше работы

В.Б. Смирнова, О.Г. Шильниковой, А.В. Млечко, исследующих особенности журнального контекста.

- Интерес к категории читателя, отмеченный нами как безусловно положительный аспект представленного исследования, в некоторых фрагментах диссертации превышает, что называется, «границы дозволенного», так, на с. 98 Р.И. Павленко пишет, что «ощущение живого гения в личном, достигаемом пространстве вызывает в читательском восприятии чувство глубокой сопричастности и эмпатии». Остается неясным источник этой информации. Скорее всего, речь идет о не совсем удачном речевом обороте. К таковым можно отнести и несколько навязчиво звучащие однотипные метафорические сочетания «градус диалогичности», «градус эмоциональности», «градус публицистичности». Не самой удачной является и метафора о том, что Гоголь, «вписанный в литературно-исторический контекст, является тем самым *механизмом*, который соединяет в себе два соседствующие века (с. 104). Эти и другие незначительные речевые погрешности затемняют порой яркость высказанных автором мыслей.
- Параграф 3.2. «Литературная критика в новых литературных журналах и альманахах» невыгодно выделяется среди других частей, уступая им не только в объеме, но и в подаче материала: он носит в большей степени констатирующий характер без ожидаемой аналитики.

Выказанные замечания ни в коей мере не умаляют значения диссертации Р.И. Павленко, которая представляет собой самостоятельное научно-квалификационное исследование и содержит в себе решение задач, имеющих несомненную значимость для современного литературоведения. Публикации и автореферат отражают основное содержание диссертации.

Кандидатская диссертация соответствует требованиям пунктов 9, 10, 11

«Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор Роман Игоревич Павленко безусловно заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Кандидат филологических наук,
доцент ФГАОУ ВО
«Волгоградский государственный
Университет»,
кафедра русского языка и документалистики
института филологии и
межкультурной коммуникации

Светлана Юрьевна Воробьева

2 сентября 2016 г.

400062 Волгоград, Проспект Университетский, 100

ВолГУ, кафедра русского языка и документалистики

(84442)460268 iryas@volsu.ru

